

**Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры**

**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья.

**Подвеска-бобр из коллекции археологии Кирилло-Белозерского
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника**

С.С. Веселова

С конца X века христианство стало основной религией Древней Руси, но пережитки язычества в сознании, обрядах и обычаях народа сохранялись в течение многих веков. Одним из доказательств этого являлась языческая символика украшений, преимущественно женских. В X–XIV веках широко были распространены подвески, которые имели не только декоративное, но и магическое значение¹. Они были связаны с верованиями, магией и культом животных. Подвески выполняли функцию оберегов, защищали своих владельцев от бедствий, вредоносных воздействий и назывались амулетами.

Украшения, связанные с культом животных отражали идеи, возникшие в первобытном обществе – представления о родстве определенных людей с почитаемым животным (тотемом). Предметом культа служили звери, птицы, охота на которых являлась источником существования человека². У народов Восточной Сибири, дальнего Востока и Прикамья – это медведь. Культ водоплавающей птицы был известен у всех финно-угорских народов Севера. Следы тотемизма исследователи находят у народов всех континентов. По представлению первобытного человека, тотем обеспечивал продолжение рода, защищал обратившихся к ним за помощью, передавал им свою силу и мудрость. Первоначально возникла традиция носить при себе часть тотема – шкуры, когти, зубы. Часть тела животного заменяла целого зверя, птицу и обладала такой же охранительной силой. Поэтому зубы и когти зверей служили человеку оберегами-амулетами. Впоследствии магические свойства были перенесены на образ животного³. Амулеты представляли собой реалистические или стилизованные изображения различных птиц или животных: коня, оленя, зайца, бобра, собаки, рыбы, змеи. Большинство из них служили подвесками и имели петлю. Некоторые снабжались шумящими привесками, которые своим звоном отпугивали злые силы⁴. Мастера изготавливали плоские прорезные подвески и миниатюрные скульптурные изображения животных из камня, металла, кости, рога.

Роговые находки скульптурных изображений животных довольно редки, в основном это миниатюрные изображения коней или водоплавающих птиц. Как главные объекты промысловой охоты, они были наиболее почитаемы у финно-угорского населения. На средневековых памятниках, вовлеченных в пушной промысел и торговлю мехами, представлены амулеты из костей бобров. Они были найдены на Белоозере, в Старой Ладого, в курганах Ярославского Поволжья и на Крутике⁵.

Поселение Крутик, существовало в IX–X веках в верхнем течении реки Шексны. Оно было обнаружено в 1939 году ленинградским археологом П.А. Суховым. В ходе исследований, проведенных на поселении в 1970–1980-е годы археологической экспедицией под руководством Л.А. Голубевой, был выявлен уникальный культурный слой, содержащий обильный вещевой материал. Результаты раскопок позволили охарактеризовать Крутик как

раннегородское торгово-ремесленное поселение, как памятник белозерской веси⁶. Полученные материалы продемонстрировали активное участие местных жителей в пушной охоте, торговлей мехами и международном товарообмене. На поселении Крутик существовала многогранная производственная деятельность, включающая обработку цветного металла, железоделательное производство и косторезное ремесло. В ходе археологических исследований были обнаружены три косторезные мастерские. Производство в них находилось на уровне развитого городского ремесла. Местные мастера занимались обработкой рога и кости⁷.

В коллекцию археологии Кирилло-Белозерского музея-заповедника в 2015 году поступила роговая подвеска-амулет, изображающая бобра. Она была найдена на поселении Крутик в 2008 году Онежско-Сухонской экспедицией ИА РАН, под руководством С.Д. Захарова. Это миниатюрная подвеска в виде скульптурного изображения животного. Ее размеры всего лишь 4,8×1,3×1,0 см. Резчиком передана фигурка зверя с

Подвеска-бобр, X век
А-7295

круглой головой и широким хвостом. Точками показаны глаза, выступами лапки. Лицевая поверхность украшена тремя полосами зигзагообразного орнамента, хвостовая часть – узором в виде чешуек. Обратная сторона – гладкая. В центре тулова – сквозное отверстие. Подвеска предназначалась для ношения на ремешке в горизонтальном положении.

Экспедицией под руководством Л.А. Голубевой на поселении Крутик в 1974 году были обнаружены две подвески, изображающие бобров⁸. Они хранятся в Череповецком музейном отделении. Вероятно, скульптурные подвески в виде бобров были вырезаны в одной косторезной мастерской поселения. В ней изготавливались также гребни-подвески с фигурками и головами коней. Находки подвесок в виде бобров на Крутике не случайны, так как бобровый промысел имел важнейшее значение для поселения. Одним из главных занятий обитателей поселка была охота, а основными объектами после бобров являлись лоси и олени. Их рога и являлись основным поделочным материалом, кость занимала незначительное место. Благодаря хорошей сохранности кости и рога, такой вид производственной деятельности как косторезное ремесло представлен на поселении достаточно объемно. Кроме трех роговых подвесок-бобров, найдена третья, выполненная из глины. Для населения Крутика бобр имел не только экономическое, но и ритуальное

значение. Их изображения служили не только украшениями, но и оберегами. Женщины носили их на груди или у пояса. В первую очередь, подвески выполняли оберегающую функцию и были связаны с верой в удачную охоту.

Аналогии подвескам, найденным на Крутике, происходят с селища Никольское VI на реке Суде, хронологически близкого по времени и культуре. Значительная серия таких изделий отмечена на селищах в Манино на Кубенском озере и на многих других памятниках X–XI века⁹.

По-видимому, скульптурные подвески-бобы отражают местное своеобразие культуры Белозерской веси.

Список литературы:

1. Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере/ Л.А. Голубева. – М.: Наука, 1973.
2. Захаров С.Д. Отчет об археологических исследованиях/ ОПИ КБИАХМ ДПА. Д.1118.
3. Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Быт и культура/ Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1997.
4. Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV века/ Е.А. Рябинин// Археология СССР. – Л.: Наука, 1981.
5. Седов В.В. Финно-угры и балты в эпоху средневековья/ В.В. Седов. – М.: Наука, 1987.

С.С. Веселова

Хранитель фондов

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

fondkirmuseum@mail.ru

¹ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997, С.153.

² Седов В.В. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987, С.58.

³ Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. М.: Наука, 1973, С.38.

⁴ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997, С.156.

⁵ Захаров С.Д. Отчет об археологических исследованиях / ОПИ КБИАХМ ДПА. Д.1118, С.11.

⁶ Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. М.: Наука, 1973, С.42.

⁷ Захаров С.Д. Отчет об археологических исследованиях / ОПИ КБИАХМ ДПА. Д.1118, С.10.

⁸ Седов В.В. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987, С.59.

⁹ Захаров С.Д. Отчет об археологических исследованиях / ОПИ КБИАХМ ДПА. Д.1118, С.10.